

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук Жэнь Цзялу
на тему: «Мотивационные основы введения предметных имен
существительных в состав фразеологических единиц (на материале
«Русско-английского фразеологического словаря» С. Лубенской)»
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»
(по филологическим наукам)**

Диссертация Жэнь Цзялу содержит детальный анализ мотивационных основ функционирования предметных имён в составе фразеологических единиц русского языка (в сопоставлении с английским). **Объектом** научного анализа являются ФЕ, представленные в «Русско-английском фразеологическом словаре» С. Лубенской.

Актуальность исследования определяется а) многочисленностью фразеологизмов с компонентами-предметными именами в двух сопоставляемых языках; б) фиксацией внимания автора именно на коннотативном потенциале предметной лексики; б) недостаточной изученностью русских фразеологизмов в аспекте «мотивационных основ» введения в их состав предметных имён; в) очевидной практической востребованностью специального исследования этой сложной научной проблемы на фоне английских эквивалентов.

Новизна исследования проявляется прежде всего в выборе источника языкового материала – двуязычного фразеологического словаря С. Лубенской, который по сей день исследован очень поверхностно. Новизна диссертации связана также с попыткой автора рассмотреть мотивационные основы введения предметных имен в состав ФЕ и выявить «предметы-стандарты» заданных ФЕ ситуаций, которые оказались в фокусе внимания русской культуры.

В ходе анализа автор решает целый ряд задач, имеющих несомненную **теоретическую значимость**: анализ малоизвестной российскому научному сообществу фразеологической концепции С. Лубенской и вытекающей из неё лексикографической практики; решение вопроса о семиотическом статусе предметных имен; их классификация по антропоцентрическому принципу – по отношению человека к предметам, взятым в разной степени удаленности от «перцептивных возможностей человека; выявление типологии русских и английских предметных имен в составе ФЕ на основе совпадения их денотативных и коннотативных значений. В работе также уделено внимание хотя и частному, но чрезвычайно важному аспекту фразеологической теории: механизму возникновения в языке фразеологизмов с «алогичной» семантикой.

Сопоставительный анализ позволяет автору реконструировать коннотативные смыслы русских предметных имен на фоне их английских эквивалентов. Работа выполнена на основе фразеологических сращений и фразеологических единств, так что сопоставительная направленность диссертации проявляется и на уровне потенциальных возможностей ФЕ разных типов выражать культурно значимые смыслы.

Первая глава диссертации («Теоретическая основа исследования») состоит из трёх основных частей.

В первой части автор рассматривает ряд ключевых проблем фразеологической теории: статус фразеологизма как особой единицы языка, широкий и узкий подходы к фразеологии. Жэнь Цзялу след за С. Лубенской понимает фразеологизм как «несвободную (воспроизводимую) комбинацию двух или более слов, которая функционирует как семантическое целое». Убедительно обоснован выбор словаря С. Лубенской как источника фразеологического материала для сопоставления мотивационных основ функционирования предметных имен в русских и английских ФЕ. Автор отмечает полноту охвата русских фразеологизмов в этом словаре (14000

единиц); детальность и точность их лексикографического описания, в частности, богатую систему грамматических помет; наличие русского иллюстративного материала с его переводом на английский; использование примечаний по использованию ФЕ в речи (usage note); указание максимального количества английских узуальных эквивалентов.

Во второй части рассматриваются особенности предметной лексики и постулируется антропоцентрический принцип её классификации. Жэнь Цзялу убедительно показывает семантическую специфику **предметного имени**, которая проявляется а) в своего рода двойственности – в совмещении функции идентификации референта с потенциальной функцией характеристики и б) во множестве коннотативных смыслов, определяющих богатство метафорического потенциала подобных слов. Поскольку предметные имена способны обобщать материальные предметы в классы на основе сходства их свойств, они могут расцениваться как своего рода призмы, в которых преломляются те или иные фрагменты языковой картины мира.

Жэнь Цзялу подчеркивает актуальность узкого понимания термина «предметная лексика» в контексте предпринятого ею исследования и предлагает классификацию предметных имен не по их принадлежности к той или иной теме, а по тому «расстоянию», которое отделяет человека от воспринимаемого предмета («**Пространство I**» – минимальное: одежда и обувь); «**Пространство II**» – ближнее: дом, его внутреннее жилое пространство, мебель, кухонная утварь, еда, постройки около дома, инструменты; «**Пространство III**» – дальнее: здания, сооружения, виды транспорта и природные объекты, включая ландшафт.

В третьей части анализируется понятие «коннотация» и предлагается типология коннотаций. Жэнь Цзялу отмечает те свойства коннотации, которые особенно актуальны в контексте её исследования: 1) коннотация слова имеет разные формы языкового воплощения; в частности, она отражается в его употреблении в качестве компонента ФЕ; 3) предметное имя

в составе ФЕ выполняет функцию характеристики; 4) на проявление коннотативного значения оказывает влияние мыслительная деятельность человека («проекция»). Актуализируется понятие «картинная плоскость» – «пространство» для проецирования непонятного, неизвестного, ненаглядного посредством понятного, известного, наглядно-образного.

Рассматривая разные типологии коннотаций (В.Н. Телии, Г.В. Токарева, В.И. Говердовского, И.В. Арнольд и др.), Жэнь Цзялу отмечает склонность предметных имен к символизации в силу их тесной связи в сознании носителей языка с различными культурными ситуациями. Для данной диссертации актуальной оказывается типология коннотаций по их источнику, то есть по вызывающим её культурным факторам.

Во второй главе («Мотивационная основа введения предметных имен в состав фразеологических единств (на материале словаря С. Лубенской)» на фоне анализа специфики фразеологических единств рассматриваются особенности функционирования предметных существительных разных ЛСГ в структуре устойчивых выражений этого типа.

Детальному анализу подвергаются фразеологические единства с именами, относящимися к лексико-семантическим группам «одежда», «дом и его меронимы», «мебель», «предметы бытового обихода и инструменты», «продукты питания», «растения», «предметы ближнего ландшафта», «предметы дальнего ландшафта».

Сопоставительный анализ русских ФЕ и их английских эквивалентов опирается на имеющиеся в науке типологии фразеологической эквивалентности, в частности, на концепцию Л.С. Бархударова, которая послужила отправной точкой для создания собственной, авторской классификации английских ФЕ-эквивалентов (см. рисунок на с. 71): «1) в английских ФЕ-эквивалентах есть абсолютные аналоги предметных имен в русских ФЕ; 2) в английских ФЕ-эквивалентах есть квази-аналоги предметных имен русских ФЕ (а) квази-аналоги – разные гипонимы одного

гиперонима; (б) квази-аналоги – разные гиперонимы; 3) в английских ФЕ-эквивалентах нет аналогов предметных имен русских ФЕ». Предложенная автором классификация представляется нам в целом удачной: виды соответствий, выделенные Жэнь Цзялу, позволяют исследовать общее и различное в выборе предметных имен русской и английской лингвокультурами, дают возможность проанализировать типические «механизмы проекции» для выражения непонятого и сложного в двух сопоставляемых языках.

Особенности этих механизмов определяются принадлежностью фразеологической единицы к тому или иному типу. Так, фразеологические единства характеризуются «прозрачной внутренней формой и мотивированностью, апплицируемостью» (термин В.П. Жукова), связью с реальными жизненными ситуациями. В этих условиях наименования предметов наделяются вполне предсказуемыми коннотативными значениями, которые отражаются в семантической структуре ФЕ.

Все восемь лексико-семантических групп предметной лексики анализируются по общему строгому алгоритму. Сначала из словаря С. Лубенской извлекаются все фразеологизмы с русскими именами соответствующей ЛСГ, причем отбираются лишь те ФЕ, семантика которых строится на базе коннотативных значений предметных имен. Затем анализу подвергается семантика английских слов, которые выступают в качестве аналогов русских имен. В зависимости от этого русские ФЕ разбиваются на три выше указанные группы. Приводятся словарные значения предметных имен, выявляется круг коннотативных значений. При необходимости дается историческая справка, сведения культурологического характера, этимологические сведения.

Несомненная заслуга автора – выявление коннотаций предметных имен, которые оказываются «актуальными» во фразеологических системах двух языков. Так, в параграфе, посвященном фразеологическим единствам с

именами ЛСГ 'МЕБЕЛЬ' у слова «колыбель» выявлено коннотативное значение «среда или фундамент для роста новых идей, проектов», у слова «полочка» – коннотация «порядок, система» (*разложить по полочкам*). По сути, из фразеологизмов извлекаются потенциальные семы слов-компонентов. Эта процедура чрезвычайно полезна и продуктивна в аспекте лингвокультурологического анализа.

В целом ряде случаев автор дает очень точные комментарии прагматического характера, которые отсутствуют в лексикографических источниках. Так, рассматривая ФЕ *вариться в каком-либо котле*, Жэнь Цзялу пишет: «Фразеологизм означает, что человек в течение значительного периода времени является членом определенной группы людей, впитывая их взгляды, подходы к жизни и т. д.» (с.98) Подобных уточнений фразеологической семантики немало в работе, и нам представляется, что они могли бы послужить основой для создания учебного двуязычного словаря фразеологизмов с компонентами-предметными именами.

Общее количество проанализированных во второй главе ФЕ – 365. Выявлена ЛСГ, которая обнаруживает более всего различий между русскими и английскими коннотациями – это группа «Продукты питания»; с другой стороны, автор работы выявляет ЛСГ, в которой обнаруживается более всего абсолютных аналогов русских предметных имен (это группа «Ближний ландшафт»): коннотативные значения таких слов, как *дорога, путь, улица, тупик, мост* оказываются одинаковыми в языковом сознании представителей разных культур. В целом же Жэнь Цзялу приходит к выводу, что в русском и английском языках в плане выбора предметов-стандартов, использующихся в составе фразеологических единств, больше различий, чем сходства.

Третья глава «Мотивационная основа введения предметных имен в состав фразеологических сращений (на материале словаря С. Лубенской)» построена в целом так же, как вторая. В начале главы раскрываются

основные особенности фразеологических сращений: идиоматичность, немотивированность, отсутствие живой внутренней формы, неразложимость семантики. Автор подчеркивает тесную связь фразеологических сращений с русской национальной культурой (традициями, суевериями, обычаями, религиозными обрядами), а следовательно, их высокую значимость для анализа русской языковой картины мира.

Оригинальным представляется сам подход автора диссертации к классификации сращений с учетом факторов, обуславливающих их немотивированность: одни ФЕ утратили ВФ в результате утраты тех или иных реалий быта, духовной или материальной культуры (*бить баклуши*); в другом случае перед нами ФЕ-алогизмы (термин Л.О. Чернейко), характеризующиеся, так сказать, парадоксальной внутренней формой (*носить воду решетом*); в третьем случае мы имеем дело с заимствованными выражениями (*шить белыми нитками*).

Жэнь Цзялу извлекает из словаря С. Лубенской 68 фразеологических сращений с предметными именами и 33 фразеологизма-алогизма. Глава характеризуется простой и ясной композицией: в ней 4 параграфа, каждый из которых соответствует тому или иному «мотиву» введения в структуру ФЕ предметной лексики.

В рамках первой группы рассмотрены 10 ФЕ с пятью предметными именами-историзмами (*лыко, лапоть, шиворот, козырь, баклуша*). Выявляются значения всех этих слов, устанавливается их принадлежность к тем или иным ЛСГ, анализируются коннотации. Так, у существительного «баклуша» отмечается коннотативное значение «пустяковое занятие». Однако нельзя не отметить, что при анализе фразеологических сращений трудно последовательно применять тот прием, которым автор с успехом пользуется во второй главе: для большей части историзмов трудно сформулировать актуальные коннотации, именно в силу тесной семантической спаянности компонентов внутри фразеологизма (к примеру,

трудно сформулировать коннотации, группирующиеся вокруг слова «лыко» (ср. ФЕ *не всякое лыко в строку, лыка не вяжет*). В большинстве случаев приходится говорить не об устойчивых коннотациях, а о некоем лексическом фоне, который находит отражение в общей семантике ФЕ. К примеру, для существительного «лапоть» таким фоном является «грубость, неотесанность и деревенское происхождение» (*не лаптем щи хлебать*). Автор диссертации называет эти фоновые семы «символическими смыслами». Совершенно закономерным нам представляется вывод об отсутствии (в большинстве случаев) английских аналогов русским предметным именам; во фразеологизмах-эквивалентах (когда они имеются) используются другие предметные имена, с иным денотативным значением.

В рамках второй группы рассмотрены фразеологические сращения, имеющие конкретный источник (к примеру, мифологический или литературный). Автор диссертации справедливо утверждает, что такие единицы могут быть квалифицированы как прецедентные феномены: они хорошо известны широкому кругу людей с общими культурными фоновыми знаниями. Выявлено 28 подобных ФЕ (*башня из слоновой кости, потемкинские деревни, избушка на курьих ножках, тришкин кафтан, авгиевы конюшни, фиговый листок, бесплодная смоковница* и т.п.) Жэнь Цзялу пытается выявить символические смыслы некоторых предметных имен, встречающихся в подобных крылатых выражениях (*лавры* – символ славы, *ложе* – символ стандартной мерки и т.д.).

В рамках третьей группы рассматриваются фразеологические сращения-заимствования, прежде всего кальки: *шито белыми нитками, закладывать/заложить (заливать/залить) за галстук/за воротник* и т. п. Наконец, в рамках четвертой группы анализируются фразеологические сращения-«трансформации», возникшие в результате преобразования высказывания (или его части) в словосочетание: *в стельку пьян(ый) (пьян настолько, что лежит, как стелька), палка плачет, дать дуба*.

Отдельно рассматриваются фразеологизмы-алогизмы – ФЕ, представляющие собой некую логическую и языковую аномалию, то есть обозначают ситуацию, невозможную в реальности: *ломиться в открытую дверь, носить воду решетом* и т.д. Автор справедливо отмечает, что в подобных случаях алогичность проявляется на уровне внутренней формы фразеологизмов. Мы согласны с Жэнь Цзялу в том, что ФЕ типа *семь пятниц на неделе* неправомерно относить к фразеологическим единствам в силу ирреальности отраженной в их семантике ситуации. С другой стороны, такие ФЕ нельзя относить и к сращениям, поскольку они характеризуются семантической двуплановостью. Жэнь Цзялу вслед за Л.О. Чернейко констатирует близость к сращениям тех ФЕ-алогизмов, которые лишены мотивированности, однако выделяет их в особый тип.

Рассмотрение русских фразеологизмов-алогизмов и их английских эквивалентов позволяет выявить культурно значимые предметные имена, вокруг которых в языковом сознании выстраиваются культурно значимые ирреальные ситуации: через них представители разных лингвокультур экспрессивно, в преувеличенном или даже гротескном виде выражают наиболее важные для их ментальности признаки поведения человека и его физического / эмоционального состояния.

В Приложении представлены извлеченные из словаря С. Лубенской ФЕ с их толкованиями и английскими эквивалентами, распределенные по группам в зависимости от семантики использующихся в их структуре предметных имен.

Как любое серьезное, глубокое исследование, диссертация Жэнь Цзялу вызывает ряд вопросов и замечаний.

1. К сожалению, рассматривая типы межъязыковых фразеологических соответствий, автор упускает из виду работу известного фразеолога Ю.П. Солодуба, который ещё в 80-х годах прошлого века разработал оригинальную концепцию сопоставительного анализа

фразеологизмов со значением качественной оценки лица. Ю.П. Солодуб во многих своих статьях писал и о фразеологических моделях, основанных на ирреальности ситуации, а в учебнике Ю.П. Солодуба и Ф.Б. Альбрехта «Современный русский язык. Лексика и фразеология современного русского языка» (2002) на стр.190-191 затрагивается проблема «алогизма лексико-семантических связей компонентов» и вопрос о словесных комплексах-парадоксах – явления, непосредственно связанные с проблематикой диссертации Жэнь Цзялу.

2. Нам представляется не вполне корректным использование терминов «гипонимы» и «гиперонимы» при характеристике двух типов квази-аналогов предметных имён. Во-первых, автор иногда забывает указать общее понятие, которое объединяет частные. Так, рассматривая ФЕ *сыграть в ящик*, автор выявляет в английском языке квази-эквивалент X kicked the bucket = ‘X пнул ведро’ и отмечает, что «ящик» и «ведро» – гипонимы одного гиперонима? Какого именно? Орудие казни? Во-вторых, отношения между русским предметным именем и его английским «аналогом» не всегда могут быть сведены к гипо-гиперонимическим. В связи с этим некоторое недоумение возникает при чтении пассажа, посвященного фразеологизму *клином (дубиной, гвоздем) не вышибешь (не выколотишь) что-то из кого-то*, с которым сопоставляется английское выражение you won't (couldn't) knock Y out of X with a sledgehammer = ‘вы не можете выбить Y из X кувалдой’. *Клин* и *кувалда* являются «символами какого-то сильного воздействия»; эти слова, несомненно, имеют общую коннотативную сему, но констатировать в подобных случаях гипо-гиперонимические отношения представляется терминологической натяжкой.

3. Относительно фразеологизмов – крылатых выражений, а также сращений, являющихся результатом калькирования, возникает следующее сомнение: в какой мере ФЕ, восходящие к античным мифам или к западноевропейским литературным источникам, могут служить источником

выводов о коннотациях, связанных с особенностями русской истории и культуры? Они скорее могут подтвердить а) факт влияния античной мифологии на формирование фразеологического фонда сопоставляемых языков; б) факт культурных, прежде всего литературных контактов европейских стран.

Наши замечания и вопросы ни в коей мере не снижают ценности наблюдений и глубины выводов, представленных в диссертации Жэнь Цзялу. Выбранный автором метод семантического анализа сложнейшего фразеологического материала (от слов-компонентов определенной семантики, наделенных разнообразными культурно значимыми коннотациями – к семантике фразеологизмов, в структуре которые эти имена используются в роли компонентов) в полной мере показал свою эффективность.

Цель работы достигнута, намеченные автором задачи успешно выполнены. Анализ функционирования предметной лексики в составе ФЕ сопоставляемых языков позволил автору внести достойный вклад в анализ особенностей русской языковой картины мира.

Основные методы, которые использует автор для решения поставленных задач (метод лексикографического анализа, сопоставительный и количественный методы) представляются достаточно эффективным инструментарием для осмысления «семантического вклада» предметных имен в актуальную семантику фразеологизмов.

Практическую значимость работы мы видим в возможности применения разработанного автором сопоставительного анализа русских и английских ФЕ с компонентами – предметными именами к описанию других участков русской фразеологии. Наблюдения автора могут быть использованы в преподавании вузовских дисциплин: фразеологии, лингвокультурологии, переводоведения, в практике преподавания русского языка как иностранного.

Основные положения диссертации прошли апробацию на конференциях международного уровня и отражены в четырех научных статьях,

опубликованных в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Автореферат как в композиционном, так и в содержательном отношении в полной мере соответствует тексту диссертации.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Жэнь Цзялу заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,

профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО

«Московский педагогический государственный университет»

ОГОЛЬЦЕВА Екатерина Васильевна

«07» апреля 2024 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

119991, Российская Федерация,

г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, строение 1, каб.314

Институт филологии

ФГБОУ «Московский педагогический государственный университет»

Тел. организации: +7 (499) 246-60-11

Официальный сайт: <http://mpgu.su/>

e-mail: mail@mpgu.su

Подпись сотрудника

ОРГАНИЗАЦИИ Е.В. Огольцевой удостоверяю:

руководитель/кадровый работник